

Тетрадь четвертая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://tsvetaevamarina.ru/> Приятного чтения!

Тетрадь четвертая. Марина Ивановна Цветаева

ПОСЛЕДНИЕ ВЫПИСКИ ИЗ ТЕТРАДЕЙ – ОСТАВЛЯЕМЫХ
Не об том сердце болит,

Который рядом сидит

А об том сердце болит

Который издали глядит.

(Частушка Переяславль-Залесского уезда)

* * *

Черновик письма к Вильдраку[1]

Cher Monsieur,

J'ai bien reçu votre lettre et votre livre, et si je ne vous ai pas répondu plus tôt, c'est pour ne pas vous faire de vacances littéraires. Mais puisque vous voilà rentré...

Vous me demandez pourquoi je rime?

Je suis chrétien,

J'ai un petit chien

Qui mange du pain

Tous les matins

(Jacquot, fils de l'épicier d'en bas, 6 ans)

Si le dit auteur de ce quatrain avait dit: – Je suis baptisé, j'ai un petit chien auquel je donne à manger tous les jours – ça ne me dirait rien, ni à lui non plus, ni à personne: ça ne serait rien. Et voici que cela est.

Voici, Monsieur, pourquoi je rime.

* * *

Des vers non rimes sont (ou me font, à de rares exceptions près l'impression de) vers à écrire: l'intention y est – rien qu'elle.

Pour qu'une chose dure il faut qu'elle soit chanson, chanson étant elle-même son accompagnement musical, accomplie en elle-même, ne devant rien à personne.

(Pourquoi je rime? Comme si on rimait – pourquoi! Demandez le peuple – pourquoi il rime. L'enfant – pourquoi il rime. Et les deux – ce que c'est que rimer.)

* * *

...Voici, peut-être, un essai de réponse à votre léger reproche sur <пропуск одного слова> du son au détriment du mot et du sens dans mes vers.

Cher ami, c'est toute ma vie que je l'entends, que je l'attends. Vous avez visé juste et, ne connaissant rien de moi, à première vue (ouïe!). Vous avez été plus

Тетрадь четвертая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
<пропуск одного слова> que les autres, ayant mis en présence non seulement le son et le sens, mais (troisième puissance!) le son et le mot. Et voici que Votre reproche – au lieu de m'indigner – ou m'ennuyer – ou m'attrister – m'intéresse, comme matière à discussion où je pourrai moi-même en apprendre long. (J'écris pour comprendre – c'est tout ce que j'ai à dire sur mon métier.)

Cher Monsieur, ce n'est pas mon Gars, ce n'est pas moi-même, c'est ma cause, une cause que je défends. Ne confondez donc pas!

Si vous m'indiquez tel ou tel endroit obscur – ou non réussi – ou mal-sonnant – je ne vous en serai que reconnaissante – surtout en ma qualité d'étrangère. Je peux rimer mal – d'accord, mais que la rime soit en elle-même un mal – cela, je ne vous l'accorderai jamais.

(Oh, surtout ne vous fâchez pas! Si je m'emporte ainsi – ce que j'ai confiance –)

Votre livre. Savez-vous qu'il me rappelle beaucoup Rilke, le Rilke des Cahiers. Votre livre – un cœur mis-à-nu, sans la défense de la forme, votre livre – dit, non écrit et par conséquent senti, oui, non lu. Je l'ai relu trois fois. Il y a aussi beaucoup de moi dans votre livre (le cas de croire sur parole!) je me reconnais presque à chaque page, surtout dans Etre un Homme – et surtout dans:

Et si tu vas un jour chez ceux qui ont de l'or –

et surtout dans:

– Sans que leur voix se trouble ordonnant

qu'on les serve

– surtout dans ce serve, qui, ici, a le poids du substantif, que j'aurais mis, moi, en italiques, que j'ai lu, moi, en italiques.

(«Madame e<s>t servie», celle qui le dit et celle qui l'est n'y pensent pas, mais vous – moi – poètes – ouïe prolongée – y pensons pour elles: – servie par mes deux mains – ses deux mains dorées diamantées et oisives – par ces deux miennes, etc. C'est bien cela?)

L'auberge, c'est tout à fait Rilke, Histoires du Bon Dieu, son dedans des choses. Si je dis Rilke – ça veut dire fraternité. Faire du R<ilke> est impossible, on naît, on est R<ilke>. (On ne naît pas Rilke. 5 Août 1938 – en copiant.) Vous êtes, dans ce livre d'amour, son frère en humanité, son «frères humains...», son frère-arbre, frère-loup.

Et ce qui me touche – je ne saurais même pas dire et ne voudrais même pas savoir pourquoi, c'est ce mot gentil, gentille, qui vous revient si souvent, ce mot si humble si peu usité en vers.

...Voici un cavalier sans cheval!

Dans cette ligne votre choix dans la vie – ou avant la vie – est fait.

A un cheval qui veut, a un bréviaire qui veut, mais être (cavalier, prêtre, <пропуск одного слова>) sans avoir – c'est l'orgueil ou le refus suprême.

Comme je le connais, ce cavalier sans cheval.

* * *

Au revoir, cher Monsieur, à Vous de vouloir me voir. Si je ne Vous avais pas envoyé de manuscrit je me sentirais envers Vous aussi libre que vis à vis de Votre livre: âme à âme (admirez ces trois a!) mais – Vous avoir prié de me lire – me gêne et c'est pour ça que je me tairai jusqu'à ce que Vous parliez.

MZ

* * *

(Еще отрывок – м. б. первого письма)

...Ne Vous paraît-il pas et n'est-il pas étrange que je me sois adressée, moi, rimeur passionné, entre tous – à Vous, ennemi hautain de la rime? Et n'aurait-il pas été plus simple (?) d'amener mon Gars au camp ami (s'il en existe) des rimeurs.

D'abord et en tout: mon instinct cherche, trouve et crée toujours des obstacles, c'est-à-dire je les crée d'instinct: dans la vie comme dans les vers.

Ainsi – j'ai eu raison selon moi.

Secondement: il existe entre nous des liens familiaux: Russie, Pasternak et surtout par-dessus tout – R<ilke> – qui comme je le viens d'apprendre par Votre lettre – Vous avait choisi, lui aussi, entre tous – lui, que je peux nommer simplement le Poète. Non: la Poésie.

Ainsi – j'ai eu encore une fois raison – selon lui.

Tout ceci pour Vous dire que je viendrai avec grand plaisir ce mardi à 4 heures>, 12, Rue de la Seine.

* * *

P. S. Votre gentil petit quatrain sur la tante qui en balayant ses planches avait trouvé une orange – est plein de sens – et de soleil: dimanche: beau soleil! planches: parquet clair! orange: orange! – et la vieille tante coiffée en Marat dans sa baignoire – mais voici que je m'embarque – et que je Vous dégoûte.

P. P. S. Mon Jacquot ne connaît pas de cantiques puisque ses parents sont païens et qu'il va à la communale. C'est la rime (nécessité de rimer à chien) qui l'a chrétiénisé. On commence par dire, on finit par faire (être).

Ces deux P. S. – un peu pour rire: pour Vous faire sourire.

* * *

P. S. 3-me: Et ce dont par quoi j'aurais dû commencer: ce chien existe réellement: Zig, dévoreur d'ordures.

Милостивый государь,

Я давно получила Ваше письмо и Вашу книгу, [2] и не ответила Вам раньше только потому, что не хотела устраивать Вам литературного отпуска. Но поскольку Вы уже вернулись...

Вы меня спрашиваете, почему я рифмую?

У меня на шее крест,
У меня собачка есть,
Когда утром я встаю,
Я ей хлебушка даю.

(Жако, сын бакалейщика под нами, 6 лет)

Если бы указанный автор данного стиха сказал: – Я крещен, у меня есть собачка, которую я каждый день кормлю, – это ничего не сказало бы ни мне, ни ему самому, вообще никому: этого бы просто не было. А так – есть.

Вот, сударь, почему я рифмую.

* * *

Нерифмованные стихи суть (или кажутся мне, за редкими исключениями) – стихи, подлежащие написанию: замысел – не более.

Чтобы вещь продлилась, ей надо быть песней, песня, будучи сама себе музыкальным аккомпанементом, целокупна, ничем никому не обязана.

(Почему я рифмую? Будто рифмуют почему-либо! Спросите народ – почему он рифмует. Ребенка – почему он рифмует. И обоих – что такое рифмовать.)

* * *

..Вот возможная попытка ответа на Ваш легкий упрек в <пропуск одного слова> звука (-ом?) в ущерб слову и смыслу в моих стихах.

Дорогой друг, всю свою жизнь я слышу этот упрек, просто жду его. Вы попали в точку, ничего не зная обо мне, с первого взгляда (слуха!). Вы оказались более <пропуск одного слова> других, сопоставив не только звук и смысл, но и (третью силу!) – звук и слово. И Ваш упрек – вместо того, чтобы возмутить меня – или раздосадовать – или огорчить – меня заинтересовал, как повод к диалогу, из которого я сама могла бы многое узнать. (Я пишу, чтобы понять – вот что я могу сказать о своем ремесле.)

Милостивый государь, я защищаю не своего «Молодца», не себя, а свое дело, само дело. Не путайте одно с другим!

Если Вы укажете мне то или иное темное – или неудачное – или не звучащее место – я Вам буду только благодарна, – тем более, что я иностранка. Я могу дурно рифмовать – согласна, но чтобы рифма сама по себе была злом – в этом я никогда не соглашусь с Вами.

(Только не сердитесь! А если я горячусь, то лишь от доверия –)

Ваша книга. Знаете, она мне очень напоминает Рильке; Рильке «Записок». [3] Ваша книга – обнаженное сердце, не защищенное формой; Ваша книга – сказана, не написана, и посему слушается, не читается. Я перечла ее трижды. В ней много и моего (поверьте на слово!), я узнаю себя почти на каждой странице, особенно в «Быть Человеком» [4] – и особенно в:

И если будешь с теми, кто владеет златом –

Тетрадь четвертая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
и особенно в:

– Бесстрастным голосом велеть им подавать

особенно в этом подавать, которое здесь в весе существительного, которое для меня выделено курсивом, которое я прочла – курсивом.

(«Кушать подано, мадам» – та, кто подает, и та, которой подано, об этом не думают, но Вы – я – поэты – продленный слух – думаем за них: подано моими двумя руками – ее двум рукам, раззолоченным, унизанным бриллиантами, праздным, вот этими двумя руками, и т. д. Так?)

«Постоялый двор»[5] – это просто Рильке «Историй Доброго Бога», [6] его скрытая суть вещей. Когда я говорю Рильке – я имею в виду братство. Сделать как Рильке невозможно, надо родиться, надо быть Рильке. (Рильке не рождаются. 5 августа 1938 г. – при переписке.) В этой книге любви Вы его брат в человечестве, <вспомните> его «братья человеческие...», его брат-дерево, брат-волк.

И что меня особенно трогает – и даже не могу сказать, и даже не хочу знать, почему – это слово: милый, милая, столь часто повторяемое Вами, такое скромное, так редко встречающееся в стихах.

...Вот всадник без коня! [7]

Этой строкой Ваш выбор в жизни – или прежде жизни – сделан.

Кто хочет имеет коня, кто хочет имеет молитвенник, но быть (всадником, священником, <пропуск одного слова>) не имея – в этом высшее достоинство или высший отказ.

Как я его знаю, этого всадника без коня.

* * *

До свидания, милостивый государь, до Вашего желания меня увидеть. Если бы я не послала Вам рукописи, я бы чувствовала себя с Вами столь же свободной, как наедине с Вашей книгой: душа с душой (полюбуйтесь этими тремя а!), но моя просьба прочесть рукопись смущает меня, и посему умолкаю до Вашего оклика.

МЦ

* * *

...Вас не удивляет и вообще не странно ли, что я, страстная рифмачка, обратилась из всех – именно к Вам, ревностному врагу рифмы? Не проще ли (?) было бы направить моего «Молодца» в дружественный стан (если таковой есть) рифмачей?

Прежде всего и всегда: мой инстинкт ищет, находит и создает преграды, иначе говоря, я действую инстинктивно: в жизни, как в стихах.

Так, я оказалась права по-своему.

Во-вторых: нас с Вами связывают узы родства: Россия, Пастернак и до всего и поверх всего – Рильке – которого, как я сейчас узнала из Вашего письма. Вы тоже избрали, тоже его, из всех – его, того, кого я именую просто Поэт. Нет: Поэзия.

Так, я еще раз оказалась права – по-его.

Этим всем я только хочу сказать Вам, что с большой радостью приду в этот вторник к 4 ч. на улицу Сены, 12.

* * *

Р. С. Ваше милое четверостишие про тетушку, которая, подметая пол, нашла апельсин, полно смысла – и солнца: воскресенье: солнечный свет! пол: сияющий паркет! апельсин: оранжевый! – и старенькая тетушка, повязавшая голову, как Марат в ванне – но меня понесло и Вы уже досадуете.

Р. Р. С. Мой Жако не знает псалмов, ибо его родители неверующие и ходит он в коммунальную школу. [8] И только рифма (потребность зарифмовать собаку) сделала его крещеным. Начавшись словом, кончается делом.

Эти два Р. С. – шутки ради: просто чтобы Вы улыбнулись.

* * *

Р. С. 3-ий: А вот с чего мне следовало бы начать: собака действительно существует: Зиг, любитель помоек. (фр.)]

* * *

(Из дружбы с Ш. В<ильдраком> ничего не вышло: дружбы не вышло. Попереписывались – по поводу моего Gars – ни в чем друг друга не убедили – и не разубедили – я поэт, он – нет (и поэт: à ses heures, [9] а у меня – ни часу, чтоб не) несколько раз встретились – в гостиной, с гостями, – в столовой, с семьей – и потом кончилось: понемножку. Сошло на нет.)

* * *

Отрывок письма к Б. П.

..Баллада хороша. [10] Так невинно ты не писал и в 17 лет – она написана тем из сыновей (два сына), который крепче спит. Горюю о твоём. Но – изнутри Жени, не мальчика. [11] Какое блаженство иметь тебя – отцом раз, тебя отцом на воле – два. Если он твой – ему лучшего не надо. Ты бы в детстве дорого дал – за себя, отсутствующего.

* * *

Б<орис>, из памяти: когда я через Смиховский холм (мою «гору») шла от С. к Р<одзевичу> и через Смиховский же холм – от Р<одзевича> к С. – туда была язва, оттуда рана. Я с язвой жить не могла. (Помнишь того богача из хрестоматии, созвавшего друзей и в конце пир – под пурпуром – показавшего им язву? Ведь пировали – они.) Моя радость, моя необходимость в моей жизни не значили. Точнее: чужое страдание мгновенно уничтожало самую возможность их. С. больно, я не смогу радоваться Р<одзевичу>. Кто перетянет не любовью ко мне, а необходимостью во мне (невозможностью без). Я знала – да так и случилось! – что Р<одзевич> обойдется. (М. б. за это и любила?!)

Катастрофа ведь только когда обоим (обеим) нужнее. Но этого не бывает. Для меня весит давность. Не: nous serions si heureux ensemble! – nous étions si malheureux ensemble! [12]

Я не любовная героиня, Борис. Я по чести – герой труда: тетрадного, семейного, материнского, пешего. Мои ноги герои, и руки герои, и сердце, и голова.

С Р<одзевича> – никого не любила. Его вижу часто, он мне предан, обожает Мура, ничего не чувствую.

Вот тебе мой опыт.

* * *

У тебя еще сложнее: ведь и у нее – свое, тот же выбор. Но, верь моему нюху:

Тетрадь четвертая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
четверо легче чем трое, что-то – как-то – уравновешено: четверостишие. Трое,
ведь это хромость (четыре ноги). И еще: весь вес на одном (центральном: ней –
как тогда – мне). Нет, слава Богу, что – четверо.

* * *

Еще, Б<орис> – уезжает Е. А. И<звольская>, раздаст книги, как зверей – в хорошие
руки – и вот частушка Переяславль-Залесского уезда:

Не об том сердце болит –

Который рядом сидит,

А об том сердце болит –

Который издали глядит.

Выиграет тот кто проиграет.

Только расставшись с Р<одзевичем> я почувствовала себя вправе его любить и
любила напролет – пока не кончилось.

* * *

Не совет. Пример. Отчет.

* * *

Я знаю только одну счастливую любовь: Беттины[13] к Гёте. Большой Терезы[14] – к
Богу. Безответную. Безнадёжную. Без помехи приемлющей руки. Как в прорву. (В
огромную ладонь – прорвы. В проваленную ладонь – прорвы.) Что бы я с тобой стала
делать дома? Дом бы провалился, или бы я, оставив тебя спящим и унося в себе
тебя спящего – из него вышагнула – как из лодки. С тобой – жить?!

* * *

Дай ей Бог всего этого не знать, быть просто – счастливой, отстоять тебя у
совести, Бога, богов, тебя. (NB! что же у нее останется?? 1938 г.)

* * *

...А знаешь – дела дивные! – раскрываю Гёте «Aus meinem Leben» и – эпитафия: – Es
ist dafür gesorgt, dass die Bäume nicht in den Himmel wachsen[15] – т. е. то,
что постоянно, всю жизнь говорю о себе и своей жизни я – только у меня:

– Es ist von Gott besorgt, dass die Bäume[16] –

Ну – обнимаю.

* * *

Cher Jean Chuzeville,

Vous souvenez-Vous encore de moi? Vous étiez tout jeune, nous étions tous
jeunes. C'était Moscou. C'était Noël. C'était la neige. Vous écriviez des vers.
J'écrivais des vers. Nous les lisions à M-elle Hélène Guedwillo.

Vous aimiez Francis Jammes, j'aimais Edmond Rostand. Mais on s'entendait bien.
M-elle Guedwillo aimait les vers et la jeunesse.

Arrivée en 1925 à Paris je n'ai jamais renoué avec personne – de mon enfance.
Chaque passé est passé, celui-là (Guerre, Révolution) était le Passé absolu,
total, n'ayant jamais existé.

Mais jamais, aussi, je n'ai entendu nommer Votre nom sans la vision de: Moscou –
neige – Noël – lunettes – jeunesse – vision aussitôt traduite par un sourire qui

Тетрадь четвертая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
mettait entre mon interlocuteur et moi plus de distance que de 1909 à 1930. Je
Vous mettais du côté de ma jeunesse, l'interlocuteur restait dehors.

* * *

Cher Jean Chuzeville, quand M-me G-ky m'a transmis Votre souvenir, je eu le
sentiment – ne craignons pas les grand mots, toujours petits devant nos
sensations – d<e> résurrection: non de la Votre, de la mienne propre, de la moi
d'alors.

Une chose sans témoins n'a jamais existé.

C'est moi – la chose sans témoins.

* * *

Cher Jean Chuzeville, la règle de ma vie a été (sans que je l'ai voulu) de me
faire à moi-même plus de tort que de bien. Surtout avec mes lettres. J'ai
toujours voulu être moi, moi toute – il n'en fallait souvent pas tant que ça.

Ainsi il se peut que me fasse tort en ce moment en Vous écrivant cette lettre,
au lieu de l'autre – aimable et «simple» et nulle...

* * *

Cher Jean Chuzeville. Voici Noël. Venez me voir. C'est en banlieu – Meudon –
écrivez-moi quand, pour que je Vous attende.

Voici l'itinéraire: Vous prenez le petit train aux Invalides – ou au Pont de
l'Aima – ou au Champ de Mars – ou à Mirabeau – descendez à Meudon-Val-Fleury –
traversez la passerelle – montez l'Avenue Louvois – et sans tourner ni à droite
ni à gauche – Vous vous trouvez juste devant ma maison – 2, Av<eue> Jeanne
d'Arc – 1 étage gauche – frappez.

Vers 4 heures de préférence.

Vous verrez mes enfants, Vous m'avez vue enfant.

MZ

Noël 1909 – Noël 1930

Moscou – Meudon

Милый Жан Шюзвиль, [17]

Неужели Вы меня помните? Вы были таким юным, мы все были такими юными. Была
Москва. Было Рождество. Был снег. Вы писали стихи. Я писала стихи. Мы читали их
мадмуазель Елене Гедвилло. [18]

Вы любили Франсиса Жамма, я любила Эдмона Ростана. Но это не мешало нам понимать
друг друга. Мадмуазель Гедвилло любила стихи и юность.

Приехав в Париж в 1925 г., я не искала возобновления отношений ни с кем из моего
детства. Всякое прошлое есть прошлое, а то прошлое (Война, Революция) было
абсолютным, совершенным Прошлым – никогда не бывшим.

Тетрадь четвертая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
И однако же, когда я слышала Ваше имя, передо мной всегда вставало видение:
Москва – снег – Рождество – очки – юность, видение, немедля переходившее в
улыбку, которая отдаляла меня от собеседника на расстояние куда большее, чем
1909–1930. Я помещала Вас в страну моей юности, собеседник же оставался снаружи.

* * *

Милый Жан Шюзвиль, когда госпожа Г-кая[19] передала мне привет от Вас, у меня
было чувство – не будем бояться больших слов, всегда меньших, чем наши чувства,
– воскресения: не Вашего – моего собственного, меня тогдашней.

Ведь то, у чего нет очевидцев, никогда не существовало.

У той меня – нет очевидцев.

* * *

Милый Жан Шюзвиль, законом моей жизни (невольным) было действовать себе более во
вред, чем во благо. Особенно своими письмами. Я всегда стремилась быть собой,
всей собой, а чаще всего этого не следовало бы делать.

Может быть, я действую себе во вред и теперь, когда пишу Вам такое письмо вместо
другого – любезного, и «простого», и никакого...

* * *

Милый Жан Шюзвиль. Вот опять Рождество. Приезжайте повидаться. Это в пригороде –
Мёдон – напишите мне, когда – чтобы я была дома.

Маршрут такой: Вы садитесь в пригородный поезд на станции Площадь Инвалидов –
или Альмский мост – или Марсово поле – или мост Мирабо – выходите в
Мёдон–Валь-Флёри – переходите через мост на другую сторону – подымаетесь по
авеню Лувуа и, не сворачивая ни вправо, ни влево, оказываетесь прямо перед моим
домом – улица Жанны д'Арк, 2 – первый этаж налево – стучите.

Желательно около 4 часов.

Вы увидите моих детей. Вы, видевший меня ребенком.

МЦ

Рождество 1909 г. – Рождество 1930 г.

Москва – Мёдон (фр.)]

* * *

Потом, слова Шюзвилля: – Je Vous craignais tant: Vous étiez tellement
intelligente, tellement intelligente, Vous me fai-siez peur, Vous correspondiez
si peu à ce rêve de jeune fille – qu'a chaque jeune homme...[20]

(Горько слушать – даже 21 год спустя! Даже (1938 г.) 29 лет спустя! И когда
будет – не горько?! Мое последнее чувство от людей будет – горечь:
незаслуженность обиды.)

* * *

мур – осень 1930 г. (51/2 лет)

(Очевидно в ответ на какой-нб мой (вечный) возглас о конце книги:)

Тетрадь четвертая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
– Тогда читайте с конца!

* * *

– Зачем любить человека, когда его нет?

(NB! То, что я делала – всю жизнь.)

* * *

(В этой тетрадке – серой, грязной, Рах-Labor – поправки к концу франц<узского> Молодца, статья о детской сов<етской> книге[21] и эти наброски писем. Тетрадь надписана: Октябрь 1930 г. С<ен> лоран – 4/17-го сент<ября>, канун Алиного семнадцатилетия. Но письма – из Мёдона.)

* * *

<Одна страница оставлена незаполненной.>

СТИХИ К ЧЕХИИ
(Попытка чистовика)
сентябрь

1.

Полон и просторен
Край. Одно лишь горе:
Нет у чехов – моря.
Стало чехам – море

Слез: не надо соли!
Запаслись на годы!
Триста лет неволи
Двадцать лет свободы.

Не бездельной, птичьей –
Божьей, человеческой.
Двадцать лет величья,
Двадцать лет наречий

Всех – на мирном поле
Одного народа.
Триста лет неволи
Двадцать лет свободы.

– Всем. Огня и дома –
Всем. Игры, науки –
Всем. Труда – любому –
Лишь бы были руки.

На поле и в школе –
Глянь – какие всходы!
Триста лет неволи
Двадцать лет свободы.

Подтвердите ж, гости
Чешские, все вместе:
Сеялось – всей горстью,
Строилось – всей честью.

Два десятилетия
(Да и то не целых!)
Как нигде на свете
Думалось и пелось.

Посерев от боли
Стонут Влтавы воды:
– Триста лет неволи
Двадцать лет свободы.

На орлиных скалах
Как орел расевшись –
Что с тобою случилось,
Край мой, рай мой чешский?

Горы – откололи,
Оттянули – воды...
...Триста лет неволи,
Двадцать лет свободы.

В селах – счастье ткалось
Красным, синим, пестрым.
Что с тобою случилось,
Чешский лев двухвостый?

Лисы побороли
Леса воеводу!

Триста лет неволи
Двадцать лет свободы!

Слушай каждым древом,
Лес, и слушай, Влтава!
Лев рифмует с гневом,
Ну, а Влтава – слава.

Лишь на час – не боле –
Вся твоя невзгода!
Через ночь неволи –
Белый день свободы!

* * *
(Париж, 32, В-d Pasteur

12-го ноября 1938 г.

а припев (Триста лет...) и лучшие строки: – Посерев от боли... были уже в сентябре, в те самые дни, всё ходила и повторяла, а остальное – мычала.)

2.

Горы – турам поприще!
Черные леса,
Долы в воду смотрятся,
Горы – в небеса.

Край всего свободнее
И щедрей всего.
Эти горы – родина
Сына моего.

Долы – ланям пастбище.
Не смутить зверья
Хата крышей застится,
А в лесу – ружья

– Сколько бы ни пройдено
Вёрст – ни одного.

Тетрадь четвертая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Эти доли – родина

Сына моего.

Там растила сына я,
И текли – вода?
Дни? или гусиные
Белые стада?

...Празднует смородина
Лета рождество.
Эти хаты – родина
Сына моего.

Было то рождение
В мир – рождением в рай.
Бог, создав Богемию,
Молвил: – Славный край!

Все дары природные,
Все – до одного!
Пощеднее родины
Сына – Моего!

Чешское подземие:
Брак ручьев и руд!
Бог, создав Богемию,
Молвил: – «Добрый труд!»

Всё было – безродного
Лишь – ни одного
Не было – на родине
Сына моего.

Прокляты – кто заняли
Тот смиренный рай
С зайцами и с ланями,
С перьями фазаньими...

Тетрадь четвертая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Трёкляты – кто продали

– Ввек не прощены! –
Вековую родину
Всех – кто без страны!

Край мой, край мой, проданный,
Весь, живьем, с зверьем,
С чудо-огородами,
С горными породами,
С целыми народами,
В поле, без жилья,
Стонущими:

– Родина!
Родина моя!

Богова! Богемия!
Не лежи как пласт!
Бог давал обеими –
И опять подаст!

В клятве – руку подняли
Все твои сыны –
Умереть за родину
Всех – кто без страны!

* * *
(Между 12-тым и 19-тым ноября 1938 г.)

3.

Есть на карте – место:
Взглянешь – кровь в лицо!
Бьется в муке крестной
Каждое сельцо.

Поделил – секирой
Пограничный шест.
Есть на теле мира
Язва: всё проест!

От крыльца – до статных
Гор – до орльих гнёзд –
В тысячи квадратных
Невозвратных вёрст –

Язва.

Лег на отдых –
Чех: живым зарыт.

Есть в груди народов
Рана: наш убит!

Только край тот назван
Братский – дождь из глаз!
Жир, аферу празднуй!
Славно удалась.

Жир, Иуду – чествуй!
Мы ж – в ком сердце – есть:
Есть на карте место
Пусто: наша честь.

* * *

(19-го ноября 1938 г. – первая версия, 22-го ноября 1938 г. – эта,
окончательная.)

4.

Родина Радия

<Полторы страницы оставлены незаполненными^

5.

Один офицер

В Судетах, на лесной чешской границе, офицер с 20-тью солдатами, оставив солдат в лесу, вышел на дорогу и стал стрелять в подходящих немцев. Конец его неизвестен.

(Из сентябрьских газет 1938 г.)

Чешский лесок –

Самый лесной.

Год – девятьсот

Тридцать восьмой.

День и месяц? – вершины, эхом:

– День как немцы входили к чехам!

Лес – красноват,

День – сине-сер.

Двадцать солдат

Один офицер.

Крутолобый и круглолицый

Офицер стережет границу.

Лес мой, кругом,

Куст мой, кругом,

Дом мой, кругом,

Мой – этот дом.

Леса не сдам,

Дома не сдам,

Края не сдам, –

Пяди не сдам!

Лиственный мрак.

Сердца испуг:

Прусский ли шаг?

Сердца ли стук?

Лес мой, прощай!

Век мой, прощай!

Край мой, прощай!

Мой – этот край!

Пусть целый край

К вражьим ногам!

Я – под ногой –

Камня не сдам!

Топот сапог.

– Немцы! – листок.

Грохот желез.

– Немцы! – весь лес.

– Немцы! – раскат

Гор и пещер.

Бросил солдат.

Один – офицер.

Из лесочку – живым манером

На громаду – да с револьвером!

Выстрела треск.

Треснул – весь лес!

Лес: рукоплеск!

весь – рукоплеск!

Пока пулями в немца хлещет –

Целый лес ему рукоплещет!

Клёном, сосной,

Хвоей, листвой,

Всею сплошной

Чащей лесной –

Понесена

Добрая весть,

Что – спасена

Чешская честь!

Значит – страна

Так не сдана,

Значит – война

Всё же – была!

Тетрадь четвертая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
– Край мой, виват!

– Выкуси, Герр!

..Двадцать солдат.

Один офицер.

* * *

Начато в первые дни Октября.

Кончено 16-го – 17-го апреля 1939 г.

Париж, Пастёр

II

март

1.

(Колыбельная)

В óны дни певала дрёма

По всем селам-деревням:

– Спи, младенец! Не то злому

Псу-татарину отдам!

Ночью черной, ночью лунной –

По Тюрингии холмам:

– Спи, германец! Не то гунну

Кривоногому отдам!

Днесь – по всей стране богемской

– Да по всем ее углам:

– Спи, богемец! Не то немцу:

Пану Гитлеру отдам!

* * *

28-го марта 1939 г.

2.

Пепелище

1.

Налетевший на град Вацлава

– Так пожар пожирает траву –

Поигравший с богемской гранью!

– Так зола засыпает зданья,

Так метель заметает вежи...

От Эдема – скажите, чехи! –

Что осталось? Пепелище.

– Так Чума веселит кладбище!

2.

Налетевший на град Вацлава

– Так пожар пожирает траву –

Объявивший – последний срок нам:

– Так вода подступает к окнам...

Так зола засыпает зданья...

Над мостами и площадями

Плачет, плачет двухвостый львище...

– Так Чума веселит кладбище!

3.

Налетевший на град Вацлава

– Так пожар пожирает траву –

Задушивший без содроганья

– Так зола засыпает зданья:

– Отзовитесь, живые души!

Стала Прага – Помпеи глуше:

Шага, звука – напрасно ищем...

– Так Чума веселит кладбище!

* * *

29-го – 30-го марта 1939 г.

3.

Барабан

По богемским городам –
что бормочет барабан?
– Сдан – сдан – сдан –
Край – без славы, край – без бою.
Где – под серую золою
Дум – дум – дум...
– Бум!
бум!
бум!

По богемским городам –
или то не барабан,
(Горы ропщут? Камни шепчут?)
А в сердцах смиренных чешских
Гне – ва
Гром:
– Где
Мой
Дом?

По усопшим городам
Возвещает барабан:
– Вран! Вран! Вран
Завелся в Градчанском замке!
В ледяном окне – как в рамке –
(Бум! бум! бум!)
Гунн!
Гунн!
Гунн!
* * *
30-го марта 1939 г.

4.

Германии

О, дева всех румянее

Среди зеленых гор –

Германия!

Германия!

Германия!

Позор!

Полкарты прикарманила,

Астральная душа!

Встарь – сказками туманила,

Днесь – танками пошла.

Пред чешскою крестьянкою –

Не опускаешь вежд,

Прокатываясь танками

По ржи ее надежд?

Пред горестью безмерною

Сей маленькой страны –

Что чувствуете, Германы:

Германии сыны??

О, мания! О, мумия

Величия!

Сгоришь,

Германия!

Безумие,

Безумие

Творишь.

С объятьями удавьими

Расправится силач!

За здравие, Моравия!

Словакия, словачь!

В хрустальное подземие

Уйдя – готовь удар:

Богемия!

Богемия!

Богемия!

Наздар!

* * *

Париж, Пастёр, 1-ый – 2-ой день Пасхи (9-го – 10-го апреля) 1939 г.

5.

Март

Атлас – что колода карт:

В лоск перетасован!

Поздравляет – каждый март:

– С краем, с паем с новым!

Тяжек мартовский оброк:

Земли – цепи горны –

Ну и карточный игрок!

Ну и стол игорный!

Полны руки козырей:

В ордена одетых

Безголовых королей,

Продувных – валетов.

– «Мне и кости, мне и жир!»

Так играют – тигры!

Будет помнить – целый мир

Мартовские игры.

В свои козыри – игра

С картой европейской.

(Чтоб Градчанская скала –

да скалой Тарпейской!)

Злое дело не нашло

Пули: дули пражской.

Прага – что! и Вена – что!

На Москву – отважься!

Отольются – чешский дождь,

Пражская обида.

– Вспомни, вспомни, вспомни, Вождь –

Мартовские Иды.

* * *

22-го апреля 1939 г.

б.

Взяли...

Эпиграф:

Чехи подходили к немцам и плевали. (См. мартовские газ<еты> 1939 г.)

Брали – скоро и брали – щедро:

Взяли горы и взяли недра,

Взяли уголь и взяли сталь,

И свинец у нас, и хрусталь.

Взяли сахар и взяли клевер,

Взяли Запад и взяли Север,

Взяли улей и взяли стог,

Взяли Юг у нас, и Восток.

Вары – взяли, и Татры – взяли,

Взяли близи и взяли дали,

Но – большее чем рай земной! –

Битву взяли – за край родной.

Взяли пули и взяли ружья,

Взяли руды и взяли дружбы...

Но покамест во рту – слюна –

Вся страна вооружена!

* * *

<Справа, поперек страницы:>

Париж, Пастёр, 9-го мая 1939 г., вторник

7.

Лес

Видел – как рубят? Руб –

Рубом! – за дубом – дуб.

Только убит – воскрес!

Не погибает – лес.

Так же как мертвый лес

Зелен – минуто чрез! –

(Мох – что зеленый мех!)

Не погибает – чех.

* * *

9-го мая 1939 г., на улице

8.

О, слезы на глазах!

Плач гнева и любви!

О, Чехия в слезах!

Испания в крови!

О, черная гора

Затмившая – весь свет!

Пора – пора – пора

Творцу вернуть билет.

Отказываюсь – быть.

В Бэдламе нелюдей

Отказываюсь – жить.

С волками площадей

Отказываюсь – выть.

С акулами равнин

Отказываюсь плыть –

Вниз – по течению спин.

Не надо мне ни дыр

Ушных, ни вещей глаз.

На твой безумный мир

Ответ один – отказ.

* * *

11-го мая 1939 г.

(начато 15-го марта 1939 г.)

9.

Не бесы – за иноком,

Не горе – за гением,

Не горной лавины ком,

Не вал наводнения –

Не красный пожар лесной,

Не заяц – по зарослям,

Не ветлы под бурею –

За Фюрером – фурии!

* * *

15-го мая 1939 г. – на Av<enue> du Maine – обратно от Аллы, [22] к<отор>ой носила пирог.

10.

Народ

Его и пуля не берет –

И песня не берет!

Так и стою, раскрывши рот:

– Народ! Какой народ!

Народ – такой, что и поэт

– Глашатай всех широт –

Что и поэт, раскрывши рот

Тетрадь четвертая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Стоит – такой народ!

Когда ни сила не берет,
Ни дара благодать –
Измором взять такой народ?
Гранит – измором взять!

(Сидит – и камешек гранит,
И грамотку хранит...
В твоей груди зарыт – горит! –
Гранат, творит – магнит.)

...Что радий из своей груди
Достал и подал: – вот!
Живым – Европы посреди –
Зарыть такой народ?

Бог! Если ты и сам – такой –
Народ моей любви
Не со святыми упокой –
С живыми оживи!

* * *
20-го мая 1939 г. (внезапно)

* * *
Не умрешь, народ!

Бог тебя хранит!

Сердцем дал – гранат,
Грудью дал – гранит.

Процветай, народ –
Твердый как скрижаль,
Жаркий как гранат,
Чистый как хрусталь.

* * *
(дописано, мысленно, на улице – 21-го мая 1939 г.)

ВЫПИСКИ ИЗ СТАРЫХ ЗАПИСНЫХ КНИЖЕК
осень 1926-го и зима 1927 г. (начало)

...Вечная пара вовек не встречающихся

Тетрадь четвертая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru

* * *

..Даже Анютины глазки плакали

* * *

Анютины глазищи

* * *

Одна тоска расселась

* * *

Нелюбопытно, как старческий загар

* * *

Зеленый костер

* * *

Какой должен был быть напор, чтобы так сжаться!

(О чем? Найти. Хвост очень точного наблюдения.)

* * *

Старуха вяжет чулки на собственных мыслях.

* * *

Птицы слушают телеграммы

* * *

Море – вырядилось – в синь и ярь

* * *

..Плевало – фыркало – харкало

(NB! Бедное море!)

* * *

Целого моря на переломе

Волна ломалась, как голос

* * *

Молочная пена

* * *

(Строки из Лестницы, – очевидно в <ен> Жилле.)

* * *

Моя потрясающая воспитанность, <пропуск одного слова> простым глазом: простому глазу. – Зато все большие – увидели.

* * *

..На песке волна нарисовала волны

(Стоило бы – стих)

* * *

Поперечность: взад-вперед'ность моря. Как Л-н.

* * *

Я бы хотела, чтобы меня любил старик, многих любивший, меня – последнюю. Не хочу быть старше, зорче, грустнее, добрее, холоднее. Не хочу, чтобы на меня смотрели вверх. Этого старика я жду с 14 лет: им бы был Стахович, им – почти был В<олкон>ский, п. ч. он меня почти полюбил.

* * *

Переводимы смыслы. Слова непереводаемы. Переведа горячий – heiss –. heiss und weiss – (пустыня). Горячая и белая – не то. Короче, переводимо слово, звук –

Тетрадь четвертая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
непереводим.

Там, где единица не понятие, а слово (далее не разобрать, было что-то верное)

* * *

Бойтесь понятий, облакающихся в слова, радуйтесь словам, обнажающим понятия.

(NB! Поняла: бойтесь одежды, радуйтесь – сути. Май 1939 г.)

* * *

...Там, где конец дыханья –

Начало души

* * *

Отрывок письма к Б<орису> (на песке st. gill'ского plage à l'infini[23] –
карандашом)

Этот уезд из Чехии, эти экскурсии (воображаемые, его, – 1939 г.) в Париж и в
Лондон – точно нарочно, чтобы ты тогда мог полюбить меня. Теперь я еду в
Чехию, [24] а ты больше всего на свете любишь свою жену, [25] и всё в порядке
вещей. Б<орис>, одна здесь, другая там – можно, обе там, два там [26] –
невозможно и не бывает.

Я ни с кем не делю <пропуск одного слова>, это моя страна и моя роль, поэтому не
думай обо мне вовсе.

Двум поездам вслед не глядят. (В два глаза – одному.)

Тоскуй, люби, угрызайся, живи с ней на расстоянии, как какой-то час жил со мной,
но не втягивай меня.

Человеческого сердца хватает только на одно отсутствие, оттого оно (отсутствие)
так полно.

...Не бойся, что я чем-нб. преуменьшаю твою любовь к жене, но «я люблю ее больше
всего на свете» – зачем ты мне это твердишь, это ей надо знать, не мне.

(NB! Твердил – себе. Потом с ней разошелся.)

Я привыкла к жизни – в мире совершенном: в душе. Оттого мне здесь не хочется, не
может, не стоится.

* * *

Как тихо пишется. Как шумно печатается.

(Ноябрь 1926 г. – Типография.)

* * *

– Смерть Рильке: 29-го декабря 1926 г.

Я рада, что последнее что он от меня слышал: Bellevue.[27] Он, так любивший
ландшафты Франции. Bellevue – в этом названии моего городка – весь его первый
взгляд оттуда на землю. Вот уж – Belle Vue!

* * *

Тетрадь четвертая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
А нынче, гуляя с Муром, изумлена: красные верхи деревьев! – Что это? – Молодые прутья (отпрыски) бессмертья.

* * *

Мур – 2-го апреля 1927 г.

– Мур, вот Barnrn!

– Козел.

Нагибается, целует, делает рукой, и, уже уходя: – «Налоду масса, дени мало. Всё».

* * *

(NB! Первая Мурина фраза.)

* * *

(О Есенине) – У Ес<енина> был песенный дар, а личности не было. Его трагедия – трагедия пустоты. К 30-ти годам он внутренне кончился. У него была только молодость.

* * *

(Пел – и пил.)

* * *

Аля в детстве говорила: горблюд, а Мур, сейчас: люблюд (от: люблю).

* * *

Июнь 1927 г.

Слово научило меня всему. (Даже хозяйству.)

* * *

В какую-то секунду пути цель начинает лететь на нас. Единственная мысль: не уклониться.

* * *

О Л<ейтенанте> Шм<идте> Б. П. [28] – Победа человека, к<отор>ый не есть ты, к<оторо>го в тебе нет. Победа всех против одного. Ш<мидт> ноет. Ш<мидт> слюнит. Ш<мидт> нытик. Слезь и слизь.

* * *

Письма Ш<мидта> – срифмованный жаргон 1905 г.

* * *

– Дети, вы меня сбросите!

* * *

– Дети, вы меня вспомните!

* * *

Le moule en est brisé.[29]

(Надпись на могильном камне.)

* * *

Поэзия

Это сочинила одна семилетняя крестьянская девочка, когда мы на Оке катались на лодке:

Тетрадь четвертая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Серафима-отца

Окатила овца

* * *

Не глазами, а слезами

Я глядела на тебя

* * *

(Конец записной книжки 1926 г. – 1927 г.)

* * *

Мур – осень-зима 1938 г. Пастёр

Tu es en lutte perpétuelle contre les choses (inanimées) inertes.[30]

* * *

Я: – Почему у тебя такая голова стала маленькая?

Мур: – Вымыли.

* * *

– Кот! Да у тебя – усы!

– А как же кот – без усов?

* * *

– Отрывок из неотосл<анного> письма – E lancourt, лето 1934 года. (Муру 9 л.)

Нынче, возвращаясь с Муром из Траппов (ибо это – Траппы!)[31] в ответ на какое-то его размышление сказала ему слово Гауптмана, к<отор>ое знаю с детства:

– Миром движут голод и любовь.[32]

– Голод – да, быстрый ответ. – Любовь – нет. Мало – любят. Я не говорю о маленьких, этот велосипедист, напр., – это – всё равно, я не говорю о любви одного человека к другому. Я говорю о важном, главных. Голод и злоба – да.

А слово Гауптмана – неглубоко, ибо та любовь, о которой он говорит – тот же голод. (Даже не жажда.)

ВЫПИСКИ ИЗ ЧЕРНОЙ КЛЕЕНЧАТОЙ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ 1937–1938 ГГ

– последней зимы в Ванве:

Милые дети,

Я никогда о вас отдельно не думаю: я всегда думаю, что вы люди или нелюди (как мы). Но говорят, что вы есть, что вы – особая порода, еще поддающаяся воздействию.

Потому:

– Никогда не лейте зря воды, п. ч. в эту же секунду из-за отсутствия этой капли погибает в пустыне человек.

Тетрадь четвертая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru

– Но оттого что я не пролью этой воды, он этой воды не получит!

– Не получит, но на свете станет одним бессмысленным преступлением меньше.

– Потому же никогда не бросайте хлеба, а увидите на улице, под ногами, подымайте и кладите на ближний забор, ибо есть не только пустыни, где умирают без воды, но трущобы, где умирают без хлеба. Кроме того, м. б. этот хлеб заметит голодный, и ему менее совестно будет взять его так, чем с земли.

Никогда не бойтесь смешного, и если видите человека в глупом положении: 1) постарайтесь его из него извлечь, если же невозможно – прыгайте в него к нему как в воду, вдвоем глупое положение делится пополам: по половинке на каждого – или же, на худой конец – не видьте его.

Никогда не говорите, что так все делают: все всегда плохо делают – раз так охотно на них ссылаются (NB! ряд примеров, к<отор>ые сейчас опускаю). 2) у всех есть второе имя: никто, и совсем нет лица: бельмо. Если вам скажут: так никто не делает (не одевается, не думает, и т. д.) отвечайте: – А я – кто.

В более же важных случаях – поступках –

– Et s'il n'en reste qu'un – je serai celui-là.[33]

Не говорите «немодно», но всегда говорите: неблагородно. И в рифму – и лучше (звучит и получается).

Не слишком сердитесь на своих родителей, – помните, что и они были вами, и вы будете ими.

Кроме того, для вас они – родители, для себя – я. Не исчерпывайте их – их родительством.

Не осуждайте своих родителей на смерть раньше (ваших) сорока лет. А тогда – рука не подыметься!

* * *

Увидя на дороге камень – убирайте, представьте себе, что это вы бежите и расширяете себе нос, и из сочувствия (себе в другом) – убирайте.

* * *

Не стесняйтесь уступить старшему место в трамвае.

Стесняйтесь – не уступить.

* * *

Не отличайте себя от других – в материальном. Другие – это тоже вы, тот же вы. (Все одинаково хотят есть, спать, сесть – и т. д.)

* * *

Не торжествуйте победы над врагом. Достаточно – сознания. После победы стойте с опущенными глазами, или с поднятыми – и протянутой рукой.

* * *

Не отзывайтесь при других иронически о своем любимом животном (чем бы ни было – любимом). Другие уйдут, свой – останется.

* * *

Тетрадь четвертая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Книгу листайте с верхнего угла страницы. – Почему? – П. ч. читают не снизу
вверх, а сверху вниз.

Кроме того – это у меня в руке.

* * *

Наклоняйте суповую тарелку к себе, а не к другому: суп едят к себе, а не от себя
2) чтобы, в случае беды, пролить суп не на скатерть и не на vis-à-vis,[34] а
себе на колени.

* * *

Когда вам будут говорить: – Это романтизм – вы спросите: – Что такое романтизм?
– и увидите, что никто не знает, что люди берут в рот (и даже дерутся им! и даже
плюются им! запускают <пропуск одного слова> вам в лоб!) слово, смысла
к<оторо>го они не знают.

Когда же окончательно убедитесь, что не знают, сами отвечайте бессмертным словом
Жуковского:

Романтизм – это душа.

* * *

Когда вас будут укорять в отсутствии «реализма», отвечайте вопросом:

– Почему башмаки – реализм, а душа – нет? Что более реально: башмаки, которые
проносились, или душа, к<отор>ая не пронашивается? И кто мне в последнюю минуту
(смерти) поможет: – башмак?

– Но подите-ка покажите душу!

– Но (говорю их языком) подите-ка покажите почки или печень. А они всё-таки –
есть, и никто своих почек глазами не видел.

Кроме того: что-то болит: не зуб, не голова, не живот, не – не – не –

– а – болит.

Это и есть – душа.

* * *

Мозг слишком умный: он знает, что не от чего грустить.

* * *

Чем люди пишут стихи и чем их понимают?

(Довод в пользу души.)

* * *

Журавль и синица.

Нет, ложь, ложь и глупость: что делать с синицей и вообще – с птицей в руках?

Есть вещи, к<отор>ые нехороши в руках, хороши – в воздухе.

Журавль например.

* * *

Не стесняйтесь в лавках говорить: – Это для меня дорого. Кого ты этим обкрадываешь?

Ведь не ты ничего не стоишь, она – слишком дорого стóит.

(или)

Ведь не тебя – нет: у тебя ничего нет.

(NB! По-моему, должен стесняться – лавочник.)

* * *

Милое дитя! Если ты – девочка, тебе с моей науки не поздоровится. (Как не поздоровилось – мне.)

Да если и мальчик – не поздоровится. Девочку, так поступающую, «никто» не будет любить. (Женщин любят – за слабости – и погрешности – и пороки.) Мальчик – займет последнее место в жизни (и в очереди!).

Но есть места – над жизнью, и есть любовь – ангелов.

* * *

(NB! Переписываю – как есть, тороплюсь, ибо последние сроки, [35] могло бы быть лучше. – Я. – 28-го мая 1939 г., рано утром – Париж, 32 В-d Pasteur.)

* * *

До скамейки (смотрю открытки). – Собор, Св. Тереза – Сierge. [36] Поиски к<инематогра>фа (Grande Illusion – complet [37]). Старый Рынок. Статуя, поднесенная английскими женщинами. Висячий мост. Кафэ. Опять скамейка и два ореха (дерева). Вид. Толпа. Бесконечная прогулка. Вокзал. Сон. Звоним: не застаем. Дом.

– Незабвенный день – и вид – и город [38] –

ВЫПИСКИ ИЗ МАЛЕНЬКОГО ЧЕРНОГО КОЖАНОГО AGENDA С МЕТАЛЛ<ИЧЕСКОЙ> ЗАКРЫШКОЙ: [39]

* * *

1931 г. (Муру 6 лет)

Мур (28-го янв<аря> 1931 г. – почти бл. – родился 1-го февр<аля> 1925 г.)

Я: – А для чего крёстная мать и крёстный отец?

Мур: – Для того чтобы если настоящая мать умрет еще бы запасная оставалась. Как в машине – колесо запасное.

* * *

Разговор с батюшкой. В ответ на его доводы:

– Он же мне ничего не ответит, он ведь нарисованный!

(Напоминает солдатское, 1917 года: – Не хочу на дóску молиться!)

* * *

Мур: – Захотелось поикать.

* * *

Тетрадь четвертая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru

– Какие свиньи – французы: испортили наше русское р. Свиньи. Всё у них наоборот.

* * *

(Не помню, Мур или я:)

– Остров – земля средиводная.

* * *

Я, себе – вслух:

– Интересно, когда я буду помирать – что я последнее буду вспоминать?

Мур, не задумываясь: – Стихи.

* * *

Мур – про драку с Алей (NB! ему шесть лет – Але 181/2!)

– Она меня бьет – как корова, как кобыла. А я ее – как муравей.

* * *

Пасха, заутреня (на воле, кламарская церковь, зелень, фонарики)

– Тебе нравится церковь?

– Да, п. ч. похожа на гараж.

* * *

О войне.

– Нужно уехать до войны, за войну, где ее еще нет.

* * *

Гусочка.

(безумная любовь к картонной гусыне-бомбоньерке – «гусочке»)

* * *

(Я)

Любовь не прибавляет к весне, весна – тяжелое испытание для любви: кто может сравниться с деревом?

* * *

Мур – апрель 1931 г.

– У меня теперь бывает такое чувство, что я – я.

* * *

Многokrатно прыгая на меня с камня (долмэна) – Мёдон – Беллею –
Observatoir: [40]

– Ой, мама! Я Вас совсем изнемогу!

* * *

О Муре:

Тетрадь четвертая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Человек предполагает, а Мур располагает.

* * *

– От юности моя мнози борют мя страсти. Мур, на каком это языке?

– Славянском.

– А кто на нем говорит?

– О. Андрей – и больше никто.

(31-го апреля 1931 г.)

* * *

Мур – 5-го мая 1931 г.

– А как слоны ласкаются?

* * *

(Я). Почему любят спать с красивыми (в темноте)? Значит, всё-таки сознание.
Значит – ценность не в прямом ощущении, а в освещении.

* * *

Мальчик – матери (на какие-то расцветшие кусты)

– Regarde ce qu'elles sont belles!

– Elles sont en fleur, cela ne nous avance en rien.

(Май, с Муром в Кламаре)

* * *

Удивительно, что прошедшее время так же подробно как наше: не пластами – а
ежесекундно – и у пещерного человека – ежесекундно – и у Атиллы – и т. д. Потому
так неудовлетворительна история. И так восхитительна и умилительна и
воскресительна – la petite histoire[41] (бельевые счета Бетховена).

* * *

Мур:

Негрская мама.

* * *

Собаку зовет как меня. (А м. б. он говорит: – Вы собаку зовете как меня?) Нет!
«Собаку зовут как меня». (В книге, вспомнила. – 1939 г.)

* * *

Я: – Как меня зовут?

Шепотом: – Не знаю.

– Ну, ты меня зовешь мамой, а другие все – как зовут?

– Марина Цветаева.

* * *

Тетрадь четвертая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
– Мама! Хотите сделаем пожар! Подожем землю – чтобы все лысые горы стали.

* * *

На осу: – Живот как у тигра.

* * *

«Летний птенец» (про какую-то птицу в Зоологическом Саду).

* * *

(Я). Сто лет мне иногда кажутся как сто франков – раз плюнуть!

(NB! 1939 г. – Пишется – в бедности!)

ЗАПИСНАЯ КНИЖКА 1938 г

9-го мая 1938 г. (переписываю год спустя – 28-го мая 1939 г.) еще Ванв.

Говорим с Муром об идолопоклоннической любви некоторых к собакам – сажают за стол, повязывают салфетку – как ребенку, к<оторо>го – нет.

Мур: – По-моему – для себя нелестно: породил – пса!

* * *

– Нужно такого лишить жизни, чтобы меня не лишил – земли!

(О самовластцах)

* * *

(Я) – Как из таких двух огромных слов: добро и душа смогли сделать это среднее, вялое добродушие? (Случай, когда вещи, сложенные, дают безмерно-меньшее: уничтожаются. Иногда такой случай – брак. NB! не мой.)

* * *

...немножко – ручной...

Сиреной – еще, и Сивиллой – уже...

* * *

(Дальше книжка пустая.)

* * *

Мур, 29-го сент<ября> 1938 г. (Accord des Quatre[42] – день чешской трагедии. П<ариж>, Пастёр)

– читает газету:

– L'Angleterre sera réunie au continent. Mais cet événement ne se produira que dans 15 siècles.

Мур, с досадой: – On sera mort.[43]

* * *

Стихи – мне – нижнего (отца) – в ответ на стол:

Знаменитый писательский стол...

Вдохновений слуга и приятель!

Нескончаемой славы престол, –

Ты – сарая теперь обитатель!

Был ты пет и воспет,
Как высокий предмет,
Даже больше, – как лучший товарищ!
После этих побед, –
Тебе места вдруг нет!
Вдруг ты свален – как хлам от пожарищ..

Но прости мне всю немощь мою
И пойми: сам я свален судьбою!
И, хоть песен других о тебе не спою –
Всё же будем друзьями с тобою.

* * *

М. И. – от М. А. [44]

Ванв, июнь 1938 г.

* * *

Песня о Каховке

– Светлова, автора Гренады

Каховка, Каховка, родная винтовка,
Горячая пуля, лети,
Иркутск и Варшава, Орел и Каховка –
Этапы большого пути.

Гремела атака, и пули звенели,
И ровно строчил пулемет.
И девушка наша проходит в шинели,
Горящей Каховкой идет.

Под солнцем горячим, под ночью слепую
Немало пришлось нам пройти.
Мы мирные люди, но наш бронепоезд
Стоит – на запасном пути.

Ты помнишь, товарищ, как вместе шагали,
Как нас обнимала гроза,
Тогда нам обоим сквозь дым улыбались

Тетрадь четвертая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru

Ее голубые глаза.

Так вспомним же юность свою боевую,

Так выпьем за наши дела –

За нашу страну, за Каховку родную,

Где девушка наша жила...

(NB! Повторяется 3-тье четверостишие, но лучше – так: у Светлова всегда пересказано. И в Гренаде – лучшей песне за 20 лет.)

* * *

(Моя мысль – попутная и внезапная:)

я своего ребенка обязана любить больше своей чести. (Честь – просто!)

28-го мая 1939 г.

* * *

Письмо на прощание – год назад[45]

Париж, 12-го/VII (т. е. июля) 1938 г. (по ошибке – 1932 г.)

Дорогая М. ,

Я завтра уезжаю, и нам не удастся встретиться. Я не прощусь с Вами, не обниму, не поцелую – м. б. в последний раз. Увидимся ли мы и когда? И даже те скупые часы, какие были нам даны в эти последние годы – кажутся такой близостью по сравнению с провалом отъезда.

Хочется мне сказать Вам очень многое – о том, что Вы сами знаете и о чем мы не говорили. Я знаю всё дурное, что я причинил Вам. Знаю всё неправильное, что делал.

Но я хочу, чтобы одному Вы верили: в чем-то основном я не изменил Вам, и – несмотря на все мои поступки, или мое отсутствие – я был Вашим верным другом – и буду им всегда, до конца Вашей и моей жизни. Где бы Вы ни были, что бы Вы ни делали, знайте всегда, что можете на эту дружбу и эту верность рассчитывать – хотя это слово для Вас неподходящее.

Привет Муру – будет он расти молодцом.

До свидания.

Обнимаю и целую Вас от всей души.

последняя (ли?) записная книжка:

Осень 1938 г. – весна 1939 г. – толстая, клеенчатая, трепаная,

с черновиками стихов к Чехии – верный спутник

* * *

Выписки:

Вокруг – грозные моря неюта – мирового и всяческого, мы с Муром – островок, а м. б. те легкомысленные путешественники, разложившие костер на спине анаконды. Весь мой уют и моя *sécurité*[46] – Мур: его здравый смысл, неизбывные и навязчивые желания, общая веселость, решение (всей природы) радоваться вопреки всему, жизнь текущим днем и часом – мигом! – довлеет дневи злоба его, – его (тьфу, тьфу, не сглазить!) неизбывный аппетит, его *Varrrr*, сила его притяжений и отвращений, проще – (и опять: тьфу, тьфу, не сглазить!) его неизбывная жизненная сила.

Сейчас мания – *Brillantine du Docteur Rojà*[47] (ужасная касторочная душистая гадость, рекламируемая по T. S. F-y) – нынче даже снилась: – Я видел ужасный сон, Вы знаете разные *présages*?[48] – Ну, конечно. В чем же дело? – Мне снился *Brillantine du Docteur Rojà*. Я никак не мог его купить: то денег не было, то никак не мог его открыть, то он делался совсем маленький.

По вечерам страстно (он – за двоих!) играем в *Oie*,[49] и он всегда обыгрывает, а в шашки идем ровно: для меня это не комплимент, а для него – большой (при его полной неспособности к математике, пока – арифметике).

Вчера съел у меня все черные (к<отор>ые я, из «суеверия» всегда беру – себе) – и я не поддавалась, щадя его в будущих играх не со мной (с не-мной!). В *Coffret*[50] – 12 игр!!! Но иных мы не понимаем, а для других нужно трое, четверо.

* * *

Научилась одна ездить на лифте, впервые за всю жизнь: одна, на 7-ой эт<аж>, но только на знакомом. Чужих боюсь как прежде (и обхожу как прежде) особенно – раздвижных.

* * *

Старик и старуха: *camarades de malheur*. [51] (Самое *malheur*[52] когда один из них ищет себе – *camarade de bonheur*. [53])

* * *

Будет вам Моравия –

язва морová!

(Не написано)

* * *

В доме, где нет культа матери, мать – раба. Равенства – нету, да и не должно быть.

(По своему – и других еще – поводу – 9-го янв<аря> 1939 г.)

* * *

У стойки кафэ, глядя на красующегося бэль-омма[54] – хозяина, слыша – ушами слыша:

– *Vous n'avez pas de gueules cassée?*[55]

– я внезапно осознала, что я всю жизнь прожила за границей, абсолютно-отъединенная – за границей чужой жизни – зрителем: любопытствующим (не очень!), сочувствующим и уступчивым – и никогда не принятым в чужую жизнь – что я ничего не чувствую, как они, и они – ничего – как я – и, что главное чувств – у нас были абсолютно-разные двигатели, что то, что для них является двигателем – для меня просто не существует – и наоборот (и какое наоборот!).

Любовь – где для меня всё всегда было на волоске – интонации, волоске поднятой, приподнятой недоумением (чужим и моим) брови – Дамокловым мечом этого волоска

– и их любовь: целоваться – сразу (как дело делать!) и, одновременно, за 10 дней уславливаться. (А вдруг мне не захочется? (целоваться) Или им – всегда хочется? «Всегда готов».)

– и квартира – и карьера – и т. д., т. е. непреложная уверенность в себе и в другом: утвержденность на камне – того, что для меня было сновиденный секундный взлет на седьмое небо – и падение с него.

И не только здесь, за границей: в <России> было – то же самое и везде и всюду – было и будет, п. ч. это – жизнь, а то (т. е. я) было (есть и будет) – совсем другое.

Как его зовут??

* * *

П<ариж>, Пастёр, 9-го янв<аря> 1939 г.

* * *

И всё-таки я знаю, что я – жизнь: я, а не они, хотя мне всё доказывает обратное.

* * *

Я, как зверь, чую взгляд и как зверь – на него оборачиваюсь – воззреваюсь – и отворачиваюсь. И вторично (с безнаказанным любопытством) на меня никто не глядит.

(– Ce qu'elle doit être méchante, celle-là![56])

* * *

Я искушала Париж (терпение, моду – и вкус его) – всячески: и некрашенностью лица, и седостью волос при почти-беге, и огромностью башмаков, и нешелковостью и даже шерстяностью (не говорю уже о немодности!) одежд – и – и – и –

И всё-таки мне никто, по сей (тьфу, тьфу, не сглазить) двадцать-восьмой мая день 1939 г. – за 14 л. бытности – не рассмеялся в лицо. Ибо было во всем этом что-то настолько серьезное – и странное – и должное (сужденное)...

После себя в Париже могу сказать: Париж хорошо воспитан.

(Из головы. 28-го мая 1939 г., воскресенье, Троицын день)

* * *

Кто-то из «нас» – «туземцы». Может быть – и я.

Туземцы. Чтобы определить жителей данной, этой, сей земли – русские взяли ту землю, точно говорят уже из воспоминаний, точно 20-летний уже рассказывает внукам.

Насколько вернее французское indigènes[57] (внутриземцы: innen-drin[58]).

Примечания

1

Шарль Вильдрак (1882–1971) – французский поэт, драматург, теоретик стиха. В молодости был членом содружества поэтов и художников унанимистов «L'Abbaye de Créteil» (1907–1908), впоследствии входил в группу «Clarté».

2

Речь идет о сб. «Livre d'Amour» («книга любви»), впервые вышедшем в 1910 г. и затем многократно переиздававшемся. Эта книга была в составе библиотеки Ц., привезенной в СССР: в 1940 г. Ц. упоминает ее в списке книг, предназначенных для продажи. Уцелела еще одна книга Вильдрака (для детей), «L'île rose» («Розовый остров», 1929), подаренная им Ц. со следующей дарственной надписью: «A madame Marina Zwetaieva en souhaitant que cette histoire soit jugée par elle digne d'être racontée à son petit gars. Charles Vildrac» («Госпоже Марине Цветаевой с надеждой на то, что эта история покажется ей достойной быть рассказанной ее маленькому молодцу. Шарль Вильдрак» – пер. А. С. Эфрон).

3

Речь идет о романе Рильке «Записки Мальте Лауридса Бригге».

4

Ст-ние из третьего раздела «книги любви». Ниже Ц. цитирует две строки из него.

5

Правильно: «Une Auberge»; ст-ние из третьего раздела «книги любви».

6

«Истории Доброго Бога» – сб. рассказов Рильке.

7

Начальная строка ст-ния «Les Conquerants» («Завоеватели»), завершающего «книгу любви».

8

районная бесплатная школа (фр.)

9

в определенные часы (фр.)

10

Речь идет о ст-нии Пастернака «Баллада» («На даче спят. В саду, до пят...»), впервые опубликованном в ж. «Красная новь» (1930, № 12).

11

Т. е. Евгении Владимировны Пастернак, первой жены Б. Пастернака; женой был назван и их сын (р. 1923).

12

мы были бы так счастливы вместе! – мы пережили вместе столько несчастий! (фр.)

13

Речь идет о Беттине фон Арним.

14

Так (в отличие от Маленькой Терезы из Лизьё) иногда называют Св. Терезу Авильскую (1515–1582) – испанскую монахиню ордена кармелиток и известную мистическую писательницу, причисленную к лику святых в 1622 г.

15

Тетрадь четвертая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
«Предусмотрено, чтобы деревья не вращались в небо» (нем.). Цветаева цитирует
эпиграф к третьей части книги Гёте «Из моей жизни. Поэзия и правда» («Aus meinem
Leben. Dichtung und Wahrheit»).

16

Богом устроено, чтобы деревья – (нем.).

17

Жан Шюзвиль (1886 – не ранее 1959) – поэт, критик, переводчик; в конце 1900-х – начале 1910-х гг. шесть лет прожил в России. В 1913–1914 гг. вел обзоры новейшей русской литературы в журнале «Mercure de France», упомянув в одном из таких обзоров и имя молодой Цветаевой (1913, № 106, с. 203). Тогда же подготовил и издал в своем переводе «Антологию русских поэтов» (Anthologie des poètes russes. Paris: Ed. Cres, 1914). Был и в дальнейшем одним из активных переводчиков русской литературы на французский язык.

18

Гедвилло Елена Адамовна – преподавательница французского языка в московской гимназии М. Г. Брюхоненко, последней, где училась Цветаева.

19

Скорее всего, имеется в виду Надежда Даниловна Городецкая (1903–1985) – писательница и журналистка, с которой Цветаева должна была регулярно встречаться в 1929–1930 гг. на собраниях франко-русской студии. Весьма вероятно, что именно на собрании студии 16 декабря 1930 г. Шюзвиль (впервые в этот день посетивший студию) и передал через Г. упоминаемый в письме сувенир для Ц., которой в тот день не было на собрании (см. список участников собрания в стенографическом отчете о вечере: Cahiers de la Quinzaine, 1931, XXI serie, 42-e cahier).

20

«Я так Вас боялся: Вы были так умны, так умны, что я испугался. Вы так мало были похожи на тот идеальный образ девушки, который есть у каждого молодого человека...» (фр.)

21

Статья «О новой русской детской книге» (1931).

22

По-видимому, речь идет о поэтессе Алле Сергеевне Головиной (урожд. Штейгер, во втором замужестве Gilles de Pelichy, 1909–1987).

23

сен-жильского бескрайнего пляжа (фр.).

24

В конце лета 1926 г. Цветаева предполагала вернуться в Чехию, так как проживание на территории страны было условием продолжения выплаты ей правительственного денежного пособия для нуждающихся русских литераторов. Однако впоследствии, стараниями друзей и доброжелателей, удалось устроить продление выплаты пособия Цветаевой без ее обязательного возвращения в Чехию.

25

Цветаева отвечает на письмо Пастернака от 11 июля 1926 г., в котором он, в частности, писал: «Мне что-то нужно сказать тебе о Жене. Я страшно по ней скучаю. В основе я ее люблю больше всего на свете».

26

Тетрадь четвертая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
В июле-августе 1926 г. Е. В. Пастернак с сыном ездила в Германию; в письме к Цветаевой от 11 июля Пастернак упомянул даже о ее возможном приезде в Париж, который, однако, не состоялся.

27

букв.: Прекрасный вид (фр.) – название парижского предместья, где Цветаева с семьей поселилась осенью 1926 г. Ее последнее письмо к Рильке было написано на открытке с видом этого предместья.

28

Речь идет о поэме Пастернака «Лейтенант Шмидт» (1926–1927), третью (заключительную) часть которой Пастернак послал Ц. в конце мая 1927 г.

29

форма разбита (фр.)

30

Ты находишься в непрестанной борьбе с неподвижными (неодушевленными) предметами (фр.).

31

Trappes – городок под Парижем, недалеко от которого находилось упомянутое выше селение Elancourt.

32

Это выражение, ставшее общим местом, восходит, по-видимому, к ст-нию Ф. Шиллера «Мудрецы» («Die Weltweisen»), в последней строфе которого говорится о природе, поддерживающей всеобщее движение «Durch Hunger und durch Liebe» («с помощью голода и любви»).

33

«И если останется лишь один – им буду я» (фр.). Заключительная строка ст-ния В. Гюго «Ultima Verba».

34

находящийся напротив (фр.)

35

речь идет о близящемся отъезде в СССР. Цветаева с сыном покинули Францию 12 июня 1939 г.

36

восковая свеча (фр.)

37

Полная версия кинофильма Ж. Ренуара «Великая иллюзия» (1937).

38

Запись связана с поездкой в Руан. Под «статуей» имеется в виду памятник Жанне д'Арк.

39

Цветаева по ошибке переписывает записи из этой книжки повторно: см. Тетрадь 3. В редакции и наборе переписываемых записей имеются разночтения.

40

обсерватория (фр.). Речь идет о старинной обсерватории в Мёдоне.

41

малая (бытовая) история (фр.)

42

Соглашение (договор) четырех (фр.). Речь идет о т. н. Мюнхенском сговоре – соглашении, подписанном главами Англии (Н. Чемберлен), Франции (Э. Даладье), Германии (А. Гитлер) и Италии (Б. Муссолини), по которому, в частности, Судетская область отторгалась от Чехословакии в пользу Германии.

43

«Англия присоединится к материку. Но это произойдет не раньше, чем через 15 веков». – «Все уже умрут» (фр.)

44

Покидая квартиру в Ванве, Цветаева раздавала многие вещи. Так, соседям, жившим этажом ниже, был оставлен, среди прочего, письменный стол. Ст-ние, как указывает Цветаева, принадлежит «отцу» семейства Михаилу Порфирьевичу Айканову (1877–1964), бывшему товарищу прокурора Новочеркасской палаты, в эмиграции работавшему ночным сторожем.

45

По-видимому, автор письма – М. Л. Слоним.

46

безопасность, уверенность (фр.)

47

Брильянтин Д<окто>ра Рожа (фр.) – одна из марок брильянтина, модного в то время средства по уходу за волосами.

48

предзнаменования (фр.)

49

Гусёк (фр.) – игра с фишками на таблице в 63 фигуры.

50

шкатулка, сундучок (фр.)

51

товарищи по несчастью (фр.)

52

несчастье (фр.)

53

товарища для счастья (фр.)

54

красавец (от фр.: be1 homme)

55

«У вас нет набитых морд?» (фр.) По свидетельству В. Лосской, «набитыми мордами» назывались билеты национальной лотереи в пользу инвалидов Первой мировой войны.

56

«Ну и злюка, должно быть, эта вот!» (фр.)

57

местные (коренные) жители (фр.)

58 там внутри (нем.)

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://tsvetaevamarina.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!